

ТОКИО, крупнейший город мира, раскинувшийся на территории в 2.140 квадратных километров, ежедневно переживает приливы и отливы людского моря. Каждое утро к двенадцатимиллионному населению японской столицы добавляется добрых два миллиона человек. Не имея возможности построить свой домик в пределах Токио или снять здесь комнату для жилья, эти люди вынуждены ранним утром часа полтора-два трястись в поездах, электричках, автобусах, чтобы добраться к месту работы. А вечером, когда начинается отлив рабочей силы из столицы, они повторяют этот же путь, только в обратном порядке.

Особенно заметны приливы и отливы, так сказать, локального масштаба. Вечером, когда заканчивают работу рабочие 83 тысяч столичных предприятий, служащие 1.166 банков и более чем 550 тысяч различных контор, когда закрывается свыше 111 тысяч магазинов и лавок, деловые районы Токио быстро пустеют. Зато становятся оживленными и многолюдными Гиндза, Асакуса, Синдзюку, Роппонги и другие увеселительные районы японской столицы. Именно в них расположены многочисленные рестораны, бары, кабаре, театры, кинозалы, «булингги» и всевозможные игорные заведения.

Каждый вечер Токио зажигает огни и разноцветные неоновые рекламы, зазывающие посетителей «весело провести вечер» в баре, ресторане или ночном «клубе», посмотреть «уникальные» шоу, послушать «первоклассных» певцов. Индустрия развлечений здесь поставлена на широкую ногу. Ведь не случайно только 42 процента токийцев заняты в промышленности, на стройках, служат в различных учреждениях, остальные — в торговле и сфере обслуживания.

Многие приходят в рестораны и бары, чтобы в кругу друзей выпить стаканчик-другой сака (рисовой водки) и хоть на вечер забыть о житейских невзгодах, об инфляции, которая охватила японскую экономику и привела к стремительному росту цен на товары широкого потребления. Только за один прошлый год жизнь в Японии вздорожала более чем на 23 процента.

Большой популярностью пользуется у японцев такое развлечение, как «патинко» — игорный автомат. Посетители покупают в кассе стальные шарики, опускают их в автомат, нажимают на рычажок. Шарик начинает метаться в лабиринте всевозможных препятствий, мигают сигнальные лампочки, звенят сигнальные звонки. Наконец, шарик проваливается в круглое отверстие и пропадает в ненасытной утробе «патинко». Если он падает в «счастливые» отверстие, то автоматически срабатывает заслонка, и «патинко» выдает игроющему определенную порцию шариков. Их снова можно пустить в игру или обменять на сигареты, бутылку рисового вина, какую-либо безделушку. Однако

СВЕТ И ТЕНИ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

наю о них, то лишь с одной целью — показать, с чем приходится конкурировать настоящему искусству и в каких сложных условиях живет оно в японской столице.

Сегодняшняя театральная мозаика Токио весьма многоцветна. Сейчас здесь насчитывается около 40 разнообразных театральных коллективов, начиная с национального кукольного театра

одной стороны, повышением интереса сегодняшних японцев вообще к своему традиционному национальному искусству. С другой стороны, снижением художественного уровня современного японского театра.

Из спектаклей Кабуки мы, японцы, сейчас черпаем пищу для души, для раздумий, — сказала мне Киоко Сато. — Кабуки родился в период феодального средневековья в народных массах. Большинство тех, кто создавал этот театр, жили в тяжелых экономических и социальных условиях. В своем творчестве они выражали за-

ленную по пьесе молодой галантливой писательницы Т. Томиока на сцене «Хайюдза Гэкидзю», и спектакль театра «Токио Гэйдзюцуза» «Люди мая» (автор пьесы Х. Кондо). «Годовщина свадьбы» посвящена морально-этическим проблемам. Спектакль «Люди мая» затрагивает остросоциальную тему — половинчатость характера возвращения Японии Соединенными Штатами Окинавы.

Мои токийские знакомые, которым довелось побывать в Москве, всегда, когда у нас заходит разговор об опере, с огорчением отмечают, что в Японии до сих пор нет настоящего оперного театра. А ведь в Японии есть хорошие певцы. Но из-за отсутствия настоящей занятости по специальности многие из них вынуждены уезжать работать в ФРГ и другие страны Европы.

В Японии создана собственная замечательная балетная труппа имени П. И. Чайковского, но она также не имеет своей постоянной сцены.

В тяжелом состоянии находится и японский кинематограф. Кризис японской кинопромышленности начался после 1958 года. Резко сократилось число зрителей. Уменьшилось и количество кинотеатров.

На экранах в большом количестве демонстрируются зарубежные и отечественные фильмы низкого художественного качества, проповедующие культ силы и всеислие «желтого дьявола».

Однако появились и первые признаки начала возрождения японского кинематографа. Об этом свидетельствует около десятка высокохудожественных кинолент. Это сразу же сказалось на увеличении числа кинозрителей.

Рассказ о сегодняшней культурной жизни японской столицы мне хочется закончить упоминанием о нынешней токийской «Музыкальной весне». Ее программа, как никогда прежде, была насыщена выступлениями советских музыкантов. Поистине с триумфом прошли гастролы Симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Юрия Темирганова. Государственного академического русского хора под управлением Александра Свешникова, дирижера Максима Шостаковича, солистки Валентины Левко, балетной труппы Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, пианиста Святослава Рихтера, солистки балета Майи Плисецкой и многих других советских исполнителей и музыкальных коллективов.

Токийская музыкальная и театральная общественность расценивает все эти гастролы мастеров искусств Советского Союза как важное событие в жизни японской столицы и всей страны, как наглядный пример расширения японо-советских культурных связей.

М. ДЕМЧЕНКО,
корр. ТАСС — для
«Советской культуры».

ТОКИО.

ТОКИО ЗАЖИГАЕТ ОГНИ

ветные мечты и надежды народа. И вот сейчас, когда мы смотрим постановки Кабуки, находим в них эти демократические начала.

Мне вспомнилось, что писала недавно японская пресса о трудностях Кабуки. Труппу театра ныне финансирует компания «Сиотику», наживающая капитал на кино- и театральном искусстве.

Боссы «Сиотику», писали газеты, взвинчивают цены на билеты. Вместе с тем большинству актеров платят такую низкую заработную плату, которой едва хватает на жизнь. По этой причине актеры вынуждены уходить из театра. «Мы очень любим Кабуки и хотели бы работать в нем всю жизнь», — говорят они, — но жить на такую зарплату совершенно невозможно».

В Токио, да и в Японии вообще, сейчас создалась парадоксальная ситуация: крупные театральные коллективы (за исключением «Хайюдза Гэкидзю») не имеют своих зданий и каждый раз для постановки спектаклей вынуждены арендовать помещения. Свой же театральные здания, правда, весьма скромные, имеют только минитруппы, рассчитанные на небольшое число зрителей. Вместе с тем в японской столице есть государственный театр и другие неплохие государственные и частные театральные здания, но все они не имеют своих постоянных трупп и построены специально с целью сдачи в аренду.

Один из ярких представителей современного демократического театрального искусства в Японии — коллектив «Хайюдза Гэкидзю» («Театр актеров»). Сейчас эта труппа работает над постановкой трех чеховских спектаклей — «Чайки», «Дяди Вани» и «Трех сестер». Так театральный коллектив решил отметить 70-летие со дня смерти великого русского писателя. В честь этой даты другой демократический театр — «Мингэй» («Художественный театр народного искусства») поставил и уже показывает в провинции «Вишневый сад».

Главный режиссер театра «Хайюдза Гэкидзю» К. Сэнда готовит к постановке «Ревизора» Н. В. Гоголя.

Из спектаклей современных японских авторов следует отметить комедию «Годовщина свадьбы», постав-

выиграть мало кому удается, чаще приходится покидать «патинко» с опустошенным карманом. Говорят, что залы с «патинко» ежегодно посещают 25 миллионов человек, то есть четверть всего населения страны. Хозяева «патинко» за год кладут в свой карман 800 миллиардов иен.

Возвращаясь домой, я ежедневно прохожу мимо одного из токийских «патинко», останавливаюсь на несколько минут и наблюдаю одну и ту же картину: люди с остекленевшим взглядом механически нажимают на рычажок и бездумно гоняют шарики.

В последнее время в Японии большую популярность, особенно у молодежи, приобрел «булингг» — игра в кегли. В Токио построен самый большой в мире «булингг» на 120 дорожек. Конечно, кегли — это коммерческий вид спорта. Однако он не только способ развлечения, но и средство общего физического развития.

Разумеется, низкопробные шоу, стриптиз, безголосые ресторанные певички и танцовщицы не определяют культурной жизни японской столицы. И если я упоми-

Бунраку, возникшего еще в VII веке, неповторимого театра «Но», существующего с XIV века, а также зародившегося в XV веке, хорошо известного не только в Японии, но и за рубежом театра Кабуки, и кончая всевозможными модернистскими театрами и театриками, в том числе труппой «Подводного театра». Эта труппа показывает свои «спектакли» в огромном «аквариуме», наполненном водой. Одна из стен «аквариума» обращена к зрителям, которым хорошо видно, как выныривающие из-за кулис на «сцену» актеры шевелят губами, произнося молниеносные монологи и диалоги, пока хватает запаса воздуха в легких. Затем они снова отправляются за кулисы — за очередной порцией воздуха.

В настоящее время все большую популярность приобретают спектакли театра Кабуки, а еще совсем недавно сами японцы считали, что Кабуки представляет интерес только как музейная ценность. Возрождение интереса к этому театру критик Киоко Сато (ее имя известно советским читателям по книге «Современный драматический театр Японии») объясняет двумя причинами. С